

Гулиев Шамиль Ахмед оглы

магистр юриспруденции,

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

shiatunnabi313@gmail.com

Shamil A. Guliyev

Master of Law;

Moscow State Institute of International Relations

shiatunnabi313@gmail.com

Правовая оценка ограничительных мер ЕС в отношении России

Legal assessment of EU restrictive measures against Russia

***Аннотация:** С первых дней специальной военной операции на Украине, начался массовый исход Европейского бизнеса из России. Ни китайское импортозамещение, ни так называемый, параллельный импорт пока не отработаны. Не была учтена степень сочувствия и поддержки Украине в Западном обществе. В ЕС общественная поддержка порождает запрос к политикам, которые вынуждены на нее реагировать и этот процесс необратим. Объемы согласованной помощи измеряются десятками миллиардов долларов, сопротивление Венгрии преодолевается, а новые пакеты санкций против России все равно будут вводиться пусть и медленнее, чем могли бы. Даже с существующими санкциями проблемы придут через некоторое время: российские заводы, электростанции, IT сектор, транспорт, все это нуждается в иностранных комплектующих и иностранных технологиях. В то же время, для Европы не так актуален вопрос о том, нужно ли усиливать давление на Россию, ЕС более озабочено тем, как смягчить удар по своей экономике.*

***Ключевые слова:** международное право, Шенгенский кодекс, санкции, Европейские союз, специальная военная операция, энергетика.*

***Annotation:** From the first days of the special military operation in Ukraine, a massive exodus of European business from Russia began. Neither Chinese import substitution nor the so-called parallel imports are working yet. The degree of sympathy and support for Ukraine in Western society was not taken into account. In the EU, public support generates a demand for politicians who are forced to respond to it, and this process is irreversible. The volume of agreed assistance is measured in tens of billions of dollars, and the resistance of Hungary will be overcome, and new packages of sanctions against Russia will still be introduced, albeit more slowly than they could. Even with the existing sanctions, problems will come after some time: Russian factories, power plants, IT sector, transport, all this needs foreign components and foreign technologies. At the same time, the question of whether it is necessary to increase pressure on Russia is not so relevant for Europe, the EU is more concerned about how to soften the blow to its economy.*

Key words: *international law, Schengen Code, sanctions, European Union, special military operation, energy.*

Специальная военная операция России на Украине идет уже более полугода, почти столько же действуют санкции, введенные Коллективным Западом против России. Эксперты предполагали, что санкции смогут обрушить экономику России за 2-3 месяца и заставить Россию прекратить военные действия, однако этого не произошло.

По этой причине многие россияне уже «поставили крест» на санкциях и считают их неэффективными. Официальные российские СМИ сообщают, что план ЕС провалился и российская экономика выдержала этот тяжёлый удар.

В свою очередь, уместно проанализировать доклад «адаптации к движущейся мишени» Института международных финансов. Имеет смысл детально разобрать доклад, чтобы понять, как на санкции смотрят те, кто их вводит и каких санкций можно ожидать в будущем.

Позиция «раз военная операция не закончена, значит, санкции неэффективны», выглядит очевидной, но она неверная. Никакие экономические санкции не способны в одночасье остановить военную кампанию. И авторы вышеупомянутого доклада сразу подчеркивают, что цель санкций далеко не в этом. Безусловно, Соединённые Штаты и Европа хотят, чтобы военная операция на Украине закончилась как можно скорее, но санкции работают не на это. Санкции нужны, чтобы уничтожить весь экономический рост России за последние минимум 15 лет и таким образом сделать продолжение военной операции невозможно дорогим.

Анализируя, чем России грозят последствия уже введенных санкций, исследователи Института международных финансов прогнозируют падение экономики России в 2022 году, которая составит не менее 15% [1;5].

15% это огромные показатели для страны. Для сравнения ВВП Соединённых Штатов за весь кризис 2007-2009 годов сократился на 4,6%. И это был шок, от которого Америка отходила 6 лет. А сейчас России предвещают падение на 15% только за один год, причём это минимальное значение. Ещё, по прогнозам экономистов, не меньше, чем на 3% упадет экономика России за 2023 год. То есть двух лет под текущими санкциями хватит, чтобы убить все остатки российского экономического роста [2].

Непонятно, какие отрасли промышленности останутся целиком, а какие всё-таки смогут сыграть в импортозамещение на какое то время и поменяют западные комплектующие на китайские или на свои отечественные. Покупательская способность, по оценке экспертов, упадёт за год на 18%. Вроде кажется, будто цифры не смертельные, типа ещё же целых 82% останется, но стоит учитывать, что покупательная способность падала все последние 8 лет, и что в скором времени половина страны просто будет не способна на любые покупки дороже самых базовых продуктов [2].

Еще важное следствие санкций - отсутствие доступа страны, к каким-либо инвестициям. По расчетам ЕС, если специальная военная операция продолжится, то будет расти дефицит бюджета России, а занимать будет негде. Европейский рынок закрыт, внутренний сам чуть не при смерти, а китайские компании инве-

стировать в российскую экономику не захотят, потому что не захотят вторичных санкций. На это и рассчитывали Соединённые Штаты и Европа, когда вводили первые пакеты санкций [6; 7].

Однако на западе не предвидели, например, что банковский сектор России останется на плаву. Если считать по суммарным активам, то под санкции попали 65% российской банковской сферы. 40% всех денег Центрального банка были заморожены, а запасы золота в деньги быстро не привести. И все ожидали крушения, но несмотря на все это, финансовая система России не рухнула. Аналитики из Института международных финансов вынуждены констатировать, что ЦБ повел себя грамотно и спас банки от коллапса. Ликвидность российской банковской системы сначала упала, а потом вернулась к довоенным показателям, а ликвидность банков это очень важный индикатор. Если она падает слишком сильно, банки не смогут вернуть вкладчикам их деньги, не смогут осуществлять кредитование, и тогда вся финансовая система просто разрушится. И то, что ЦБ смог относительно быстро спасти российские банки, было для Запада неожиданностью. Правда, непонятно, сколько финансовая система ещё продержится, когда вся экономика падает рекордными темпами, а затраты растут [3].

Главный вопрос в Европе, как лишить Россию денег за газ и нефть так, чтобы не ввести в кризис себя. Поэтому европейским лидерам приходится балансировать, во избежание коллапса собственной экономики. Отказ от российской нефти повлияет на экономику гораздо сильнее. Нефть и нефтепродукты принесли России в сумме 180 миллиардов в прошлом году. В следующем году, когда эмбарго вступит в силу, Россия их не получит. Уже до конца этого года экспорт нефти упадёт на 85%. Это огромные потери для страны, ведущую военную операцию. Основной эффект от этих решений Россия почувствует в 2023 и 2024 году. Ключевой вопрос здесь, заключается в том, может ли Россия эту нефть куда-то перенаправить, например, в Китай. Только вот пропускной способности трубопроводов Китая не хватит. И через Балтийское море, как в Европу нефть в Китай ввести не получится - это неадекватно дорого. А тут ещё и китайцы приняли концессию, по которой они не могут зависеть от одного поставщика нефти больше, чем на 15%. Тоже, видимо, не хотят в будущем сложные дилеммы решить. Россия в этот лимит как раз уперлась ещё год назад. Ещё один вариант - Индия. Туда Россия нефть поставляет мало - есть куда расти, но нет трубопровода и нет инфраструктуры для доставки морем, а строить всё это очень дорого, долго и сложно, а особенно это всё сложно и дорого без иностранных комплектующих [4].

Самый трудный вопрос сложился с российским газом. С одной стороны, Россия получает за него больше всего денег и перенаправить газ России некуда - труб нет. А ведь именно трубопроводы приносят России 90% денег. С другой стороны, ЕС никак не может согласовать между собой план эмбарго по газу так, чтобы не навредить самим себе.

Часть Европейских стран уже сокращает закупки и налаживает альтернативные поставки газа, снижает свою зависимость от России. Здесь важно понимать, эти рынки уходит от России навсегда. Второй раз никто не захочет попадать в заложники, к тому же поставщику, даже если этот поставщик поменяет форму правления.

Важно подчеркнуть, что без иностранных технологий и инвестиций через несколько лет никакие санкции российской нефтяной отрасли будут уже не нужны - она сама встанет просто от того, что нельзя будет произвести модернизацию и разрабатывать новые месторождения. Тем не менее, вывод из доклада Института международных финансов указывает на то, что сокращение закупок для остановки специальной военной операции недостаточно. Для доклада Института международных финансов это показатель того, как западные финансисты смотрят на санкции против России. Смотрят они на них как на нерешённую ещё пока задачу.

Важно также отметить, что в начале августа 2022 г. президент Украины призвал страны Запада закрыть для россиян возможность въезда на свою территорию. Практически одновременно с предложением прекратить выдачу виз российским гражданам на уровне ЕС выступили премьер-министр Эстонии и ряд политиков Литвы, Латвии и Финляндии. Ещё раньше идею о прекращении выдачи виз россиянам высказывали власти Польши.

Что касается решения о запрете въезда гражданам России на свою территорию, то данное решение прямо противоречит нормам законодательства ЕС. В соответствии со статьей 6 Шенгенского кодекса о границах установлены условия для въезда на территорию Шенгенского пространства иностранных граждан (наличие проездного документа (паспорта), визы, обоснование цели поездки, отсутствие запроса по каналам Шенгенской информационной системы и отсутствие данных считать то, что иностранец представляет угрозу общественному порядку, внутренней безопасности, общественному здоровью и международным отношениям). В случае если иностранец соответствует всем условиям въезда, то у сотрудника пограничной службы нет оснований запретить въезд такому лицу. Указанная норма имеет прямое действие, и власти всех государств Европейского союза обязаны ее соблюдать. Более того, в силу статьи 4 Шенгенского кодекса о границах все решения по применению данного кодекса должны приниматься на индивидуальной основе.

Таким образом, доклад, который был рассмотрен в данной статье, называется «адаптация движущейся мишени» - как раз потому он так называется, что Владимир Путин постоянно поднимает ставки и смещает цель санкций. Ни в Европе, ни в Америке не были готовы к такому подходу. Западные лидеры вынуждены постоянно подниматься по лестнице эскалации санкционной политики в поисках точки, при которой Россия не сможет продолжать специальную военную операцию, но не находит ее. Пока эти точки не нащупали, поэтому Европейские лидеры намерены реализовать новые меры против всех российских банков, ввести полный запрет покупки у России нефти и газа, вторичные санкции для стран, куда Россия попытается этот нефтегаз перенаправить. В то же время, на западе не так актуальна дискуссия о том, нужно ли продолжать давление на Россию. Набирает актуальность дискуссия о том, как сделать так, чтобы смягчить удар по своей экономике.

Литература:

1. Клинова М., Сидорова Е. *Россия-Евросоюз: продолжение санкционного противостояния // Вопросы экономики. 2022. -№ 6. - С. 114-127.*

2. Гринберг Р.С., Бузгалин А.В. Старая модель исчерпана. Куда движется мир? // *Россия и современный мир*. - 2022. - № 2. - С. 30—43.

3. Саргсян А.М. Европейские санкции: от национальных до коллективных // *Современная Европа*. - 2022. - №3.

4. Войников В.В. Ограничительные меры ЕС в отношении России: правовая природа и проблема имплементации // *Балтийский регион*. - 2022. - №1. - С. 89-100.

5. Рассолова И.Ю., Мударисов Р.З., Гарипова Ф.М. Оценка регулирующего воздействия как необходимый элемент экономической и социальной политики современного государства // *Дискуссия*. – 2022. - № 1 (110). – С. 32-38.

6. Трунов И.Л. Санкции США и Европейского союза с позиции верховенства права // *Евразийский юридический журнал*. – 2022. - № 6 (169). – 37-41.

7. Чугунов Д.К., Кузык А.В., Танев П.П. Инициативы по снижению роли газа в энергетической политике ЕС // *Евразийский юридический журнал*. – 2021. - № 1 (152). – 56-58.

Bibliography

1. Klinova M., Sidorova E. Russia-European Union: continuation of the sanctions confrontation / *Issues of Economics*. - 2022. No. 6. P. 114-127.

2. Grinberg R.S., Buzgalin A.V. The old model has been exhausted. Where is the world heading? // *Russia and the modern world*. - 2022. No. 2. S. 30-43.

3. Sargsyan A.M. European sanctions: from national to collective // *Modern Europe*. - 2022. №3.

4. Voinikov V.V. EU restrictive measures against Russia: legal nature and implementation problem / *Baltic region*. 2022. №1. pp. 89-100.

5. Rassolova I.Yu., Mudarisov R.Z., Garipova F.M. Assessment of regulatory impact as a necessary element of economic and social policy of the modern state // *Discussion*. – 2022. - № 1 (110). – Pp. 32-38.

6. Trunov I.L. Sanctions of the USA and the European Union from the position of the rule of law // *Eurasian Law Journal*. – 2022. - № 6 (169). – 37-41.

7. Chugunov D.K., Kuzyk A.V., Tanev P.P. Initiatives to reduce the role of gas in the energy policy of the EU // *Eurasian Law Journal*. - 2021. - No. 1 (152). - 56-58.